

Коляда Захар Николаевич

Аспирант кафедры Гражданского права и процесса
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Уральский институт
Екатеринбург, Россия

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРИМЕНЕНИЮ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА**Аннотация**

Рассматриваются вопросы трансграничного банкротства и его влияния на деятельность юридических лиц, ведущих бизнес в нескольких юрисдикциях. Проводится анализ правовых аспектов, связанных с разделением компании на «внутреннюю» и «внешнюю» части в рамках процедуры банкротства, а также исследуются механизмы разрешения разногласий между участниками процесса. Результатами исследования являются предложенные варианты применения института разрешения споров для решения проблем, возникающих при трансграничных банкротствах. Сделан вывод о необходимости разработки детальных правовых механизмов для урегулирования вопросов, связанных с разделением бизнеса при банкротстве, без ущерба для его международной деятельности.

Ключевые слова:

банкротство, трансграничное банкротство, судебная практика

Единого и универсального понятия «трансграничного банкротства», в настоящий момент, не существует [3]. Между тем, в научной литературе и в ряде нормативно-правовых актах содержатся несколько вариантов определения данного института [1].

Трансграничное банкротство в понимании многих ученых понятие сводится к процедуре несостоятельности юридического лица, которая может быть при этом осложнена определенным иностранным элементом [1]. Таким элементом могут выступать иностранный субъект (кредитор или должник), имущество юридического лица на территории иностранного государства.

Между тем, в некоторых теоретических подходах понятие вышеуказанного явления выводится только через субъект, как иностранный элемент. К примеру, согласно «материальному» подходу, проблема трансграничной несостоятельности возникает исключительно в процессе банкротства транснациональных компаний (многонациональных предприятий (multinational enterprise) или многонациональных фирм (multinational firm)) [8, 9].

Данная точка зрения вызывает сомнения, так как не учитывает физических лиц-должников, которые также могут являться основанием для признания дела о банкротстве трансграничным.

В юридической доктрине существует множество подходов к пониманию природы трансграничного банкротства. Е. В. Мохова считает, что трансграничная несостоятельность представляет собой совокупность правоотношений, возникающих в процессе несостоятельности лица и усложнённых наличием иностранного элемента [4].

В рамках международного частного права термин «трансграничное банкротство» (или «cross-border bankruptcy») трактуется как ситуация, когда должник, будучи неплатежеспособным, находится в другой юрисдикции по сравнению с его активами или кредиторами.

Комиссия Организации Объединенных Наций, учрежденная для разработки прав по международной торговле, при создании Типового закона о трансграничной несостоятельности в 1997 году (разработанный ЮНСИТРАЛ), учла ситуации, когда должник обладает активами в нескольких государствах или же среди его кредиторов имеются лица, находящиеся в другой стране, чем та, где ведётся производство по делу [7].

Иными словами, ключевой особенностью данного института является наличие международного компонента, который может быть выражен в виде субъекта (физического или юридического лица) или актива, находящегося в иной юрисдикции, нежели страна, где происходит дело о банкротстве. В связи с этим, в силу специфики правового регулирования в разных странах, в России на сегодняшний день отсутствуют чётко установленные принципы и порядок проведения таких процедур.

Если говорить об универсальном определении термина «трансграничное банкротство», его можно охарактеризовать как процесс признания несостоятельности физического или юридического лица, усложнённый наличием иностранного элемента, который может быть представлен кредитором, должником, активом или юрисдикцией, затрагивающей правовые системы нескольких стран.

В российской правовой системе пока только формируются основы для проведения трансграничных банкротств, и на текущий момент детальный порядок проведения таких процедур не разработан. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не связывает статус должника с его гражданством. Этот закон не ограничивает возможность признания банкротами иностранных граждан российскими судами на основании национального законодательства.

Более того, он допускает проведение трансграничных процедур банкротства на территории России (статья 29), предусматривая возможность для иностранных кредиторов принимать участие в процедурах банкротства, которые происходят на территории РФ (указано в пункте 5 статьи 1), а также возможность признать заключения зарубежных судов, касающихся дел о несостоятельности (указано в пункте 6 статьи 1) [6].

Опыт в регулировании трансграничного банкротства указывает на необходимость создания правовых инструментов, которые позволят решить существующие проблемы в этой сфере. В отечественном праве уже сделаны важные шаги в этом направлении.

Несмотря на сложность изменения федерального законодательства, многие аспекты трансграничного банкротства уже разрешены через судебную практику. Особого внимания заслуживает недавнее постановление Верховного суда РФ, касающееся процедуры банкротства для иностранных компаний перед российскими кредиторами (№ 305-ЭС23-15177).

В данном деле заявление на признание банкротом иностранной компании подавал кредитор. Компания вела часть своей деятельности на территории нашей страны. Тем не менее, суды всех инстанций отклонили предложенное заявление. Они сослались на тот факт, что Закон о банкротстве имеет свое применение только по отношению к тем юридическим лицам, которые могут признаваться банкротами только в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Тем не менее, Верховный суд РФ вернул дело на новое рассмотрение, разъяснив важные моменты, касающиеся регулирования банкротств [5]: «Действующее законодательство не исключает возможность возбуждения дела о банкротстве иностранного лица, если в этом деле есть иностранный элемент, представленный как кредитором (в том числе инициатором дела), так и должником. Юрисдикция арбитражного суда определяется в судебном заседании после принятия заявления о признании банкротом иностранной компании».

Это разъяснение Верховного суда указывает на то, что иностранная компания может быть признана банкротом на территории России, если она имеет значимую связь с Российской Федерацией.

При этом Верховный суд не ссылался на международные источники и не рассматривал возможные соглашения с иностранными юрисдикциями по вопросам

трансграничного банкротства, предпочитая принцип «разрешено всё, что не запрещено».

Этот подход объясняется тем, что Россия не заключала международные соглашения по данному вопросу и не ратифицировала соответствующие акты. Более того, такие акты были отклонены.

Верховный суд особо подчеркнул, что суд может инициировать процедуру банкротства в отношении иностранной компании, если заявитель представит достаточные доказательства связи должника с территорией Российской Федерации.

Также суд отметил, что вторичное производство может быть запущено, если должник имеет активы или постоянное представительство в России. Такое производство будет направлено на удовлетворение требований российских кредиторов за счёт активов иностранного должника, находящихся в стране [5].

Однако остаются вопросы относительно последствий проведения таких процедур. Согласно статье 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», завершение конкурсного производства служит основанием для внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Однако если компания не зарегистрирована в России, это может создать проблемы в реализации данной процедуры.

Другими ключевым аспектом является влияние процедуры банкротства на деятельность компании. Этот процесс может охватывать продажу имущества, оспаривание сделок и предъявление исков к контрагентам, что оказывает воздействие не только на российскую часть бизнеса, но и на его зарубежные операции. Это способно привести к негативным последствиям для международного бизнеса, включая повреждение деловой репутации, разрыв договорных обязательств с контрагентами из-за начала процедуры банкротства, а также продажу активов, находящихся в России, но используемых в рамках сотрудничества с иностранными партнёрами.

Таким образом, предложенный Верховным судом порядок проведения трансграничного банкротства оставляет открытым вопрос о том, как правильно организовать процесс, чтобы не затронуть зарубежные операции компании, и как завершение банкротства скажется на её дальнейшей деятельности.

Иными словами, Верховный суд России допустил возможность условного разделения компании на «внутреннюю» и «внешнюю» части в ходе рассмотрения дела о банкротстве. Однако, законодательные механизмы и детальные разъяснения

относительно такого разделения пока не разработаны, что может повлечь за собой возникновение множества юридических затруднений.

Проанализировав эту проблему, можно предложить решение возникающих вопросов, связанных с реализацией Определения Верховного суда РФ от 8 февраля 2024 года № 305-ЭС23-15177, через использование института разрешения споров в рамках процедур банкротства.

Согласно действующему законодательству, споры между арбитражным управляющим и кредиторами, а также в ряде случаев между управляющим и должником, должны разрешаться арбитражным судом в течение месяца с момента подачи соответствующих заявлений или ходатайств (п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве).

Механизм разрешения споров является важным средством защиты прав всех участников процесса банкротства. Этот инструмент направлен на устранение неопределённостей и противоречий в отношениях между сторонами, что подтверждает его потенциальную полезность для решения правовых вопросов, связанных с разделением активов и обязательств в рамках трансграничных банкротств.

В научной литературе часто подчёркивается, что банкротные дела отличаются повышенной процессуальной активностью суда. Это связано с необходимостью судебного контроля за процессом, который затрагивает множество интересов и часто сопровождается противоречиями между участниками дела. Именно поэтому институт разрешения разногласий был разработан как средство для урегулирования конфликта и вынесения решений, соответствующих целям банкротного процесса [2].

Практика показывает, что нормы о разрешении разногласий в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» могут толковаться расширительно, что подтверждается примерами судебных споров, касающихся действий учредителей, третьих лиц и других участников процесса.

В открытых источниках отсутствует единое определение института разрешения разногласий, что даёт возможность предложить следующую формулировку. Разрешение разногласий в деле о банкротстве – это процессуальная возможность участников процесса и третьих лиц, чьи интересы могут быть затронуты, устранить противоречия путём обращения в арбитражный суд, который решает вопрос в пользу той стороны, чья позиция наиболее соответствует целям института банкротства.

С учётом всех перечисленных особенностей, можно предложить следующий способ применения института разрешения разногласий для решения проблем вторичного производства по делу о банкротстве. Он заключается в инициировании обособленного спора с целью выделить из иностранного юридического лица новое юридическое образование и зарегистрировать его в ЕГРЮЛ.

Выделение новой компании возможно в рамках реорганизации юридического лица, что предусмотрено статьёй 57 Гражданского кодекса РФ. Правопреемство при таком выделении осуществляется через передаточный акт, который, в условиях банкротства, составляется конкурсным управляющим.

Основные этапы такого процесса включают:

- 1) Сбор информации о финансовой деятельности должника, включая анализ активов, кредиторов и дебиторов;
- 2) Введение процедуры банкротства, включая наблюдение и конкурсное производство;
- 3) Составление конкурсным управляющим передаточного акта, отражающего активы и обязательства, относящиеся к деятельности должника в России;
- 4) Подача в арбитражный суд ходатайства о разрешении разногласий с целью выделить из юридического лица новую компанию, зарегистрировать её в ЕГРЮЛ и признать её должником по делу о банкротстве.

Таким образом, Верховный суд РФ предоставил возможность условного разделения бизнеса на «внутреннюю» и «внешнюю» части, однако не предложил законодательно обоснованный способ реализации такого разделения. Это может привести к возникновению множества правовых неопределённостей и затруднений при проведении подобных процедур в будущем. В настоящей статье был предложен один из возможных путей решения данной проблемы, что в дальнейшем может привести к формированию судебной практики и поможет определить действенный способ проведения трансграничных банкротств.

Список использованных источников

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: учебник. / Л.П. Ануфриева – М.: Издательство БЕК, 2001. – 768 с. – ISBN: 5-85639-277-9 – Текст: непосредственный.

2. Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства. / Е.Г. Дорохина. – М.: Новый индекс. – 2009. – 375 с. – ISBN: 978-5-94268-035-0 – Текст: непосредственный.

3. Масленникова Л. В. Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан: учебное пособие / Л.В. Масленникова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – 260 с. – ISBN: 978-5-00097-139-0 – Текст: непосредственный.

4. Мохова Е. Трансграничные банкротства: вопросов больше, чем ответов // Тематическое приложение к журналу «Legal Insight». – 2016. – С. 25.

5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 8 февраля 2024 года № 305-ЭС23-15177. Текст: электронный // Консультант плюс. – 2022. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/transgranichnoe_bankrotstvo/# (дата обращения 10.09.2024).

6. Подборка судебных решений за 2022 год: Статья 1 «Отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом" Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)». Текст// Консультант плюс. – 2022. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/inostrannye_rabotniki_ogranicheniya/ (дата обращения 10.09.2024).

7. Руководство по принятию и толкованию Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Текст: электронный // 2013. – URL: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/insolven/1997-Model-Law-Insol-2013-Guide-Enactment-e.pdf> (дата обращения 28.08.2024).

8. Vuxbaum, H.L. Rethinking International Insolvency: The Neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory // Stanford Journal of International Law. –2000. – Vol. 36:23. – P. 23.

9. Tung, F. Is International Bankruptcy Possible? // Michigan Journal of International Law. – 2001. – Vol.23, Issue 1. – P. 31.